

349
4-72-кГ (III)

X 620
4-72

Проверено 1957 г.

КУРСЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУКИ.

Б. Чичерина.

211088
7320
1792

Коллекция
Фундаментальная Библиотека
Бульвар, 74

Часть III.

ПОЛИТИКА.

Фундаментальная Библиотека

Цѣна 3 р. 50 к.

Проверено 1957 г.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержден. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул., соб. домъ.
1898.

77.1.2
02

Перевірено
2002
ВРК

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Основанія политики.

Стр.

Глава I. Политика, какъ наука	15
Глава II. Политика и право	24
Глава III. Политика и нравственность	40
Глава IV. Раздѣленіе политики	

КНИГА ВТОРАЯ

Созданіе государства.

Глава I. Способы происхожденія государствъ	42
Глава II. Территоріальная политика	55
Глава III. Политика народности	79

КНИГА ТРЕТЬЯ

Политика государственнаго устройства.

Глава I. Происхожденіе образовъ правленія	105
Глава II. Политика чистой монархіи	126
Глава III. Политика аристократіи	154
Глава IV. Политика демократіи	175
Глава V. Смѣшанная республика	210
Глава VI. Ограниченная монархія	223
Глава VII. Сложныя государства	268

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Политика законодательства.

Глава I. Преданія и прогрессъ	292
Глава II. Реформы и революціи	302
Глава III. Общее законодательство и мѣстное	341
Глава IV. Виды и способы обсужденія законовъ	356

КНИГА ПЯТАЯ

Политика управления.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Силы государства	381
Глава II. Утверждение законного порядка	400
Глава III. Попечение о благосостоянии	416
Глава IV. Духовные интересы	451
Глава V. Централизация и мѣстное самоуправленіе	480

КНИГА ШЕСТАЯ

Политика партій.

Глава I. Партіи въ государствѣ	505
Глава II. Организация партій	525
Глава III. Способы дѣйствія партій	541

КНИГА ПЕРВАЯ.

Основанія политики.

ГЛАВА I.

Политика какъ наука.

Политика есть наука о способахъ достиженія государственныхъ цѣлей.

Государство есть союзъ, призванный исполнять извѣстныя общественныя цѣли. Въ *Общемъ Государственномъ Правѣ*, при разсмотрѣннн существа государства, было выяснено, въ чемъ онѣ состоятъ. Совокупность ихъ сводится къ понятію объ общемъ благѣ, осуществленіе котораго есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, раскрытіе самой природы, или идеи государства, ибо, проявляя свою идею въ дѣйствительномъ мірѣ, государство дѣлаетъ все то, что оно способно сдѣлать для общаго блага. Въ этомъ состоитъ его назначеніе.

Но эта общая цѣль осуществляется только постепенно, сообразно съ мѣстными и временными условіями и степенью развитія народа. Въ приложеніи, эта общая цѣль разбивается на множество частныхъ цѣлей, которыя, отчасти совмѣстно, отчасти одна за другою, становятся предметомъ дѣятельности государства. Въ каждый данный моментъ выступаютъ извѣстныя частныя задачи, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои условія и требуетъ своихъ средствъ. Эти условія и эти средства опредѣляются состояніемъ общества. Въ *Науку объ Обществѣ* изслѣдуется все то разнообразіе общественныхъ элементовъ и интересовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло государству. Правильное ихъ пониманіе составляетъ первое основаніе всякой здоровой политики. Но когда эти элементы даны и основательно изслѣдованы, надобно умѣть ими пользоваться; надобно направить ихъ къ тому, что составляетъ собственную цѣль государства. Въ этомъ и заключается задача *Политики*.

Въ дѣйствительности, управленіе государствомъ всегда руководится политикой. Всякій государственный человѣкъ преслѣдуетъ извѣстныя государственныйя цѣли и старается подыскать къ нимъ необходимыя средства. Въ этомъ смыслѣ политика есть не наука, а практическое искусство, существовавшее задолго до появленія какой бы то ни было государственной науки. Здѣсь практика не только предшествуетъ теоріи, но и указываетъ ей путь. Среди безконечнаго разнообразія условий, въ которыхъ находится государственная жизнь, практической тактѣ правителей показываетъ имъ, что въ данную минуту осуществимо и какия для этого требуются средства. Въ этомъ состоитъ *политическій смыслъ*, первое качество государственнаго человѣка, отъ чего зависитъ правильное теченіе государственной жизни и возможность исполненія ея задачъ. Политическій дѣятель долженъ имѣть ясное понятіе о состояніи и потребностяхъ общества; онъ долженъ ясно сознавать и самыя цѣли, которыя можно имѣть въ виду при существующихъ условіяхъ, опредѣлить, что на практикѣ исполнимо и что должно быть отложено; наконецъ, онъ долженъ имѣть понятіе и объ общемъ ходѣ исторіи, о томъ, къ чему естественнымъ движеніемъ жизни влекутся народы и государства, что слѣдуетъ поддерживать и съ чѣмъ надобно проститься: иначе онъ рискуетъ дать политической жизни ложное направленіе, потратить силы и средства государства на то, что обречено на погибель, и тѣмъ самымъ подорвать собственное его существованіе. Чѣмъ сложнѣе общественныя условія, чѣмъ болѣе развита политическая жизнь, тѣмъ, разумѣется, труднѣе исполненіе этой задачи, и тѣмъ выше требованія, которыя предъявляются государственному человѣку. Исторія показываетъ, что вообще, сочетаніе нужныхъ для этого качествъ составляетъ довольно рѣдкое явленіе. Обыкновенные государственные люди довольствуются заведенною рутиной, или, что еще хуже, производятъ перемѣны неумѣлыми руками, вслѣдствіе чего происходитъ ослабленіе государства, которое только силою внѣшнихъ событій или внутреннихъ переворотовъ, путемъ безчисленныхъ испытаній и жертвъ приводится наконецъ къ правильному пути. Исторія, въ значительной степени, есть повѣствованіе объ ошибкахъ правителей.

Политическій смыслъ необходимъ не однимъ государственнымъ людямъ, онъ нуженъ и гражданамъ. Правительство, въ своей дѣятельности, опирается на общество; оно находитъ въ послѣднемъ поддержку или противодѣйствіе. Отъ политическаго смысла гражданъ зависитъ, чтобы то и другое совершалось въ направленіи, благопріятномъ государственнымъ цѣлямъ. Съ своей стороны, общество воздѣйствуетъ на правительство. Самая неограниченная власть находится подъ влія-

ніем теченій, господствующихъ въ окружающихъ ее сферахъ. Съ расширеніемъ участія общества въ государственныхъ дѣлахъ это вліяніе растетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвышается требованіе политическаго смысла, способнаго отличать возможное и невозможное, желанное и нежеланное. Какъ практическое начало, политическій смыслъ очевидно пріобрѣтается лишь практикой. Только постоянное и долговременное участіе въ общественныхъ дѣлахъ развиваетъ въ обществѣ это высокое качество. Поэтому оно проявляется съ особенною силою у тѣхъ народовъ, которые всего долѣе пользовались практикою политической жизни. Въ этомъ отношеніи Англичане далеко опередили всѣ другіе европейскіе народы. Нельзя не удивляться не только прозорливости ея государственныхъ людей, но и выработанному временемъ политическому такту періодической печати, ея сдержанности при обсужденіи политическихъ вопросовъ, ея презрѣнію ко всякимъ звонкимъ фразамъ и теоретическимъ увлеченіямъ, ея тонкому пониманію различныхъ сторонъ государственной жизни, умѣнію разбирать осуществимое и неосуществимое, наконецъ ея дѣловому языку, который можетъ служить образцомъ для всѣхъ. Совершенно противоположную картину представляютъ общества, непривыкшія къ политической жизни и внезапно выпущенныя на просторъ. Стоитъ вспомнить хаотическое состояніе русской общественной мысли въ царствованіе Александра II-го. Въ ту пору именно самыя крайнія мнѣнія находили всего болѣе поддержки и могли рассчитывать на успѣхъ: съ одной стороны тайная и явная социалистическая пропаганда, какая-то безумная пляска, въ которой исчезало всякое здравое понятіе о вещахъ, съ другой стороны ярая реакція, взывающая къ самымъ пошлымъ страстямъ и самымъ низменнымъ стремленіямъ невѣжественнаго общества. Для разумнаго взгляда не оставалось мѣста; онъ подвергался беспощадному гоненію. Люди привыкшіе, во времена деспотизма, къ непримиримой тайной оппозиціи, считали непозволительнымъ всякое слово, сказанное въ пользу правительства, совершавшаго величайшія преобразованія; а съ другой стороны, тѣ, которые не успѣли отвыкнуть отъ вѣковаго холопства, считали всякую независимость преступленіемъ. Въ странахъ, подвергавшихся глубокимъ революціоннымъ потрясеніямъ, эта шаткость общественной мысли становится постояннымъ явленіемъ. Ничто такъ не препятствуетъ развитію политическаго смысла, какъ сохраняющійся въ обществѣ революціонный духъ. Политика требуетъ спокойнаго и здраваго пониманія существующихъ условій; она вступаетъ въ сдѣлки, ищетъ возможнаго, а революціонный духъ питается крайностями, увлекается страстью, закрываетъ глаза на дѣйствительность и живетъ созданіями воображенія, которыя онъ принимаетъ за

цѣль. Доселѣ Франція страдаетъ тѣмъ недостаткомъ политическаго смысла, который былъ воспитанъ въ ней новѣйшею ея исторіей. Поэтому нельзя не признать великой заслуги государственнаго человѣка, который изъ революціонныхъ элементовъ, завѣщанныхъ прошлымъ, умѣлъ создать оппортюнизмъ. То, что обзывается оппортюнизмомъ, то есть, умѣніе прилаживаться къ условіямъ мѣста и времени, есть сама политика. Изъ всѣхъ современныхъ политическихъ партій во Франціи, оппортюнисты одни обладаетъ политическимъ смысломъ. Остальныя гоняются за химерами.

Наконецъ, политическій смыслъ нуженъ не только въ практической, но и въ чисто теоретической области, для оцѣнки явленій исторической и государственной жизни народовъ. Не руководимое политическимъ смысломъ, изслѣдованіе этихъ явленій можетъ получить совершенно ложную окраску. Таковымъ оно бываетъ у тѣхъ историковъ и публицистовъ, которые, увлекаясь односторонними теоріями, смотрятъ на всѣ событія съ своей исключительной точки зрѣнія и переносятъ въ давно прошедшія времена понятія и требованія современности. Первая задача историка заключается въ глубокомъ и всестороннемъ пониманіи жизни, въ совокупности ея элементовъ и въ преемственномъ ея движеніи, и такова же задача политики. Въ этомъ отношеніи историческій и политическій смыслъ однородны. Какъ въ исторіи, такъ и въ политикѣ, каждое явленіе должно быть понято въ связи съ условіями мѣста и времени, которыя его окружаютъ, и которыя даютъ ему бытіе. Оторванное отъ своей среды, освѣщенное чуждымъ ему свѣтомъ, оно теряетъ истинное свое значеніе. Положительный смыслъ его затемняется; остается одно отрицаніе. Но съ другой стороны, совокупность явленій, принадлежащихъ къ извѣстному мѣсту и времени, получаетъ новое, высшее освѣщеніе, когда она связывается съ общимъ ходомъ исторіи, со всѣмъ, что ему предшествовало и что за нимъ слѣдовало. Только изученіе событій въ ихъ преемственной связи раскрываетъ глубокія ихъ причины и обнаруживаетъ самыя отдаленныя ихъ послѣдствія, которыя скрыты отъ взоровъ современниковъ и становятся ясными только для потомства.

Очевидно, что такое пониманіе требуетъ уже не однихъ практическихъ способностей, но и теоретическихъ соображеній. Для того, чтобы служить мѣриломъ явленій политической жизни народовъ, политика должна быть возведена на степень науки. А для этого необходимы научныя основанія и научная метода.

Къ этому ведетъ и самая жизненная практика. Одинъ чисто практическій смыслъ, не воспитанный надлежащею теоретическою подготовкой, легко теряется въ частностяхъ; онъ склоненъ принимать случай-

ное за постоянное и дать неподобающей вѣсь и значеніе односторонне понятымъ началамъ. Мало того; всякій практической человѣкъ волею или неволею руководится теоретическими соображеніями, присущими ему хотя бы на степени темныхъ вѣрованій и инстинктовъ, которые, не будучи проверены разумомъ, могутъ дать всей его дѣятельности ложное направленіе. Только серьезное политическое образованіе можетъ подготовить политическихъ дѣятелей, стоящихъ на высотѣ своего призванія. И чѣмъ шире и сложнѣе становится жизнь, чѣмъ многостороннѣе и отдаленнѣе отношенія, тѣмъ это требованіе дѣлается настойчивѣе. Пока народъ замкнутъ въ себѣ, пока онъ, при несложныхъ жизненныхъ элементахъ, идетъ постоянно по одной колѣѣ, практической смыслъ, воспитанный близкимъ знакомствомъ съ мало измѣняющею средою, можетъ служить ему достаточнымъ руководствомъ. Но какъ скоро народъ выступаетъ на поприще всемірной исторіи и входитъ въ многообразныя отношенія къ другимъ, какъ скоро собственная его жизнь получаетъ многостороннее развитіе и подвергается глубокимъ переломамъ, такъ одна голая практика становится крайне недостаточною; необходимо политическое образованіе. Въ наше время въ особенности, при легкости сношеній, какъ въ матеріальной, такъ и въ умственной сферѣ, и проистекающемъ отсюда безконечномъ переплетеніи международныхъ интересовъ, при широкомъ и свободномъ развитіи всѣхъ внутреннихъ сторонъ жизни, составляющемъ необходимое условіе для того, чтобы народъ могъ сохранить свое мѣсто въ ряду другихъ, серьезное политическое образованіе составляетъ, можно сказать, самое настоятельное требованіе отъ всякаго политическаго дѣятеля. Отъ этого требованія нельзя уклониться возраженіемъ, что каждый народъ идетъ своимъ путемъ, а потому государственному человѣку достаточно практически знать, что движется вокругъ него, и крѣпко держаться своего роднаго, не обращая вниманія на другихъ: такой узко національный взглядъ можетъ служить только удобнымъ прикрытіемъ своекорыстія и невѣжества; кромѣ слѣпой рутины, онъ ничего не въ состояніи произвести. А къ чему ведетъ слѣпая рутина, объ этомъ исторія свидѣтельствуетъ безчисленными примѣрами. Рано или поздно, государству приходится за нее расплачиваться дорогою цѣной.

Политическое образованіе необходимо не только для государственныхъ дѣятелей, но и для воспитанія общественнаго мнѣнія, которое въ настоящее время становится болѣе и болѣе могущественнымъ факторомъ политической жизни. Въ особенности оно необходимо обществамъ молодымъ, которыхъ долговременное участіе въ общественныхъ дѣлахъ не пріучило къ основательному обсужденію политическихъ вопросовъ.

Здѣсь правильная теорія должна восполнить недостатокъ практики. Только здравая политическая наука, изслѣдующая различныя стороны государственнаго быта и раскрывающая внутренній ихъ смыслъ, въ состояніи воздержать общество отъ легкомысленнаго увлеченія шаблонными взглядами, все подводящими къ извѣстной узкой мѣркѣ, по своей простотѣ доступной непросвѣщеннымъ умамъ, но менѣе всего способной обнять многостороннія и сложныя явленія общественной жизни. Наука одна можетъ противодѣйствовать распространенію въ обществѣ революціоннаго духа, составляющаго естественный плодъ скудоумія и невѣжества. Отрицаніе есть первый шагъ, который дѣлаетъ умъ, отрывающійся отъ слѣпаго погруженія въ окружающую среду и приходящій къ сознанию своей самостоятельности. Этотъ шагъ потому первый, что онъ самый легкій. Пониманіе требуетъ знанія и мысли; для отрицанія не нужно ничего, кромѣ юношеской дерзости. Потому-то оно такъ распространено среди незрѣлыхъ умовъ. Обыкновенно оно подкрѣпляется фантастическими идеалами, которыхъ праздное воображеніе можетъ плодить сколько угодно. Но иногда и это считается излишнимъ. Въ настоящее время мы видимъ множество людей, которые ставятъ себѣ цѣлью чистое разрушеніе, въ надеждѣ, что изъ этого само собою что-нибудь выдетъ. Такое явленіе указываетъ на глубоко распространенное политическое невѣжество въ массахъ. Но противодѣйствовать ему можно не полицейскими мѣрами, которыя, конечно, бываютъ необходимы, когда безумныя теоріи переходятъ въ практическое дѣло, но которыя, въ свою очередь, разжигаютъ страсти и обостряютъ отношенія, а при излишествѣ и суровомъ примѣненіи, возбуждаютъ въ самомъ обществѣ реакцію противъ направляющей ихъ власти. Лѣкарствомъ противъ невѣжества можетъ служить только распространеніе здравыхъ политическихъ понятій, а это — дѣло науки, которой задача состоитъ въ раскрытіи многостороннихъ элементовъ политическаго быта, въ выясненіи смысла существующаго и возможности улучшеній, а вмѣстѣ и тѣхъ способовъ, какими эти улучшенія могутъ быть осуществлены безъ нарушенія правильнаго теченія общественной жизни.

Существуетъ ли однако подобная наука? При безконечномъ разнообразіи жизненныхъ условий, при сложности общественныхъ отношеній, въ которыхъ переплетаются непрерывно измѣняющіеся во времени факторы, есть ли возможность вывести отсюда какія-либо общія правила и законы, теоретически опредѣлить способы дѣйствія, которые по необходимости должны примѣняться къ обстоятельствамъ, наконецъ положить ограниченія будущему, опираясь на прошедшее? Такого рода практическая дѣятельность, какая вызывается государ-